

Научная статья / Research article

УДК/UDC 316.723+78.024.1+78.024.3+78.024.5

DOI: 10.28995/2227-6165-2022-2-44-66

Янина Олеговна Рапацкая
Yanina Olegovna Rapatskaya

*аспирант и преподаватель Школы дизайна Факультета коммуникаций, медиа и дизайна,
 PhD student, lecturer, HSE Art and Design School, Faculty of Communication, Media and Design,
 НИУ «Высшая школа экономики»*

*National Research University – Higher School of Economics
 yarapatskaya@gmail.com*

**«ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ ДРАМА»:
 ПРАКТИКИ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ РОССИЙСКИХ
 ЭКСТРИМ-МЕТАЛ ГРУПП НА ПРИМЕРЕ
 SECOND TO SUN И L'HOMME ABSURDE**

**“TRADITIONAL RUSSIAN DRAMA”:
 PRACTICES OF SELF-PRESENTATION
 OF RUSSIAN EXTREME METAL BANDS
 SECOND TO SUN AND L'HOMME ABSURDE**

Изучение национальной идентичности является важной частью metal music studies. Исследователи рассматривают, посредством каких образов, слов и звуков она формируется в творчестве различных музыкальных проектов. Российские группы Second To Sun и L'Homme Absurde, исполняющие экстремальный метал, различаются по набору стилистических характеристик, тематике и языку текстов и подходу к визуальной составляющей. Объединяет эти коллективы манифестация явной принадлежности к российской сцене, которая реализуется через специфические представления о русских культурных продуктах, отличительным компонентом которых, по мнению музыкантов, являются концепты русской тоски и русской «хтони» или, как это формулирует лидер L'Homme Absurde, «русской драмы» – трагичной ситуации, мрачных событий и обстоятельств, зачастую обусловленных социальным контекстом, и вызывающих душевные страдания. Задача этой статьи – рассмотреть, как в творчестве выбранных проектов, их самоописании и слушательской рецепции на нарративном, визуальном и аудиальном уровнях представлен этот концепт, как формирует их идентичность и позволяет музыкантам позиционировать себя на российском и международном рынке.

The study of national identity is an important part of metal music studies. Researchers examine through what images, words, and sounds it is formed in the work of various musical projects. The Russian extreme metal projects Second To Sun and L'Homme Absurde differ in terms of their stylistic characteristics, the themes and language of the lyrics, and the approach to the visual content. These bands are united by a manifestation of belonging to the Russian scene, which is implemented through specific ideas about Russian cultural products. The distinctive component of which, according to the musicians, are the concepts of Russian despair and Russian “chthon” (something gloomy and sinister, sometimes connected with Russian realities) or, as the leader of L'Homme Absurde puts it, “Russian drama” – a tragic situation, gloomy events and circumstances, often due to social context, that cause mental suffering. The paper explores how the concept is represented in the work of the selected projects, their self-description, and the listener's perception on the textual, visual, and sonic levels; and how it forms their identity and allows musicians to position themselves on the Russian and international scenes.

Ключевые слова: блэк-метал, хеви-метал, исследования тяжелой музыки, популярная музыка, идентичность, метал, массовая культура, русская тоска

Keywords: black metal, heavy metal, metal music studies, popular music, identity, metal, mass culture, russian toska

Для цитирования: Рапацкая Я.О. «Традиционная русская драма»: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере Second To Sun и L'Homme Absurde // Артикуль. 2022. №2(46). С. 44-66. DOI: 10.28995/2227-6165-2022-2-44-66

For citation: Rapatskaya Y.O. “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of Russian extreme metal bands Second To Sun and L'Homme Absurde.” Articul. 2022, no. 2(46), pp. 44-66. (in Russ.) DOI: 10.28995/2227-6165-2022-44-66

Введение

Блэк-метал – это экстремальный подстиль метала, который начал формироваться в Европе в начале 80-х годов XX века и получил наибольшую известность благодаря норвежским проектам начала 90-х, определившим стереотипный набор звуковых, сюжетных и визуальных характеристик этого музыкального направления. Для блэк-метала характерно использование бласт-бита – высокоскоростной игры на барабанах, экстремальных техник вокала, преимущественно скриминга,

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of Russian extreme metal bands Second To Sun and L'Homme Absurde

гитарного тремолирования – очень быстрого повторения аккордов или отдельных нот, искажений, например, эффекта дисторшн.

Обычно блэк-метал композиции обладают мрачной тревожной атмосферой. Но с момента возникновения этого направления музыканты стремились экспериментировать со звучанием, искать новые выразительные формы для визуальной составляющей, работать с разными сюжетами [Паттерсон, 2017, с. 483]. Важно отметить, метал принято анализировать не только с точки зрения исключительно музыкального содержания, а комплексно, где музыкальные, визуальные, вербальные, знаковые и перформативные элементы дополняют друг друга [Walser, 1993, р. 19; Weinstein, 2009, р. 29]. Со временем блэк-метал разделился на множество подстилей, выделились региональные сцены со своими характеристиками [Olson, 2008, р. 35; Kahn-Harris, 2006, р. 118-119]. При определении блэк-метала как музыкального стиля наиболее продуктивной является понятие «сцена», оно было заимствовано из сферы театра, изначально он обозначал время и пространство, в которых происходит действие [Kahn-Harris, 2006, р. 15]. Сейчас он может использоваться разными исследователями в немного различных значениях. В данной статье он будет использован в значении, предложенном социологом Китом Каном-Харрисом, где сцена – это локальный контекст, благодаря которому мы можем говорить о разнице в записи и дистрибуции музыки в разных местах (городах, странах, регионах) [ibid, р. 13].

Музыкальный материал выбранных для анализа проектов обладает разными идеяными и звуковыми характеристиками, но время от времени критики и рецензенты относят их творчество к пост-блэк-металу¹. Это утверждение, особенно в отношении Second To Sun, можно оспаривать, да и перечень стилей, влияние которых можно услышать в музыке Second To Sun и L'Homme Absurde, весьма широк и варьируется от альбома к альбому. Поэтому для удобства в этой статье по отношению к обеим группам будет использован термин «экстремальный метал», который объединяет различные подстили хеви-метала, обладающие агрессивным, жестким, тяжелым звучанием в отличие от мейнстримного классического металла [McIver, 2000, р. 10], быстрыми темпами, экстремальным вокалом, мрачной и временами трансгрессивной тематикой текстов [Schaap, Berkers, 2014, р. 103]. Этот термин также использовали в самоописаниях тематические музыкальные журналы в маркетинговых целях, чтобы привлечь подходящую аудиторию: Terrorizer² («extreme music – no boundaries»), Zero Tolerance³ («extreme views on extreme music by extreme people»), Decibel⁴ («Extremely Extreme»), Pit⁵ («the extreme music magazine»), Atmosfear⁶ («We are extreme music zine») [Whelan, 2009, р. 466].

Изучением различных аспектов металла занимаются исследователи, работающие в междисциплинарном поле metal music studies, объединяющем социологию, музикование, гуманитарные науки, культурологию, искусствоведение, философию, психологию, историю, лингвистику, естественные науки и др. Появление metal music studies и других специфических стилевых направлений исследований (punk studies, hip hop studies и т.д.) стало логичным развитием и трансформацией поля popular music studies, которое, в свою очередь, сформировалось в начале 1980-х годов как попытка легитимации и выработки новых подходов к изучению популярной музыки в традиции cultural studies [Колесник, 2017, с. 27, 72, 77]. Знаковой для развития сообщества

¹ Зонтичный термин, объединяющий разные по звучанию, идеейной и эстетической составляющей группы. Тексты могут не носить мизантропический, антисоциальный и антихристианский посыл, характерный для классического блэк-метала. Дайал Паттерсон относит к пост-блэк-металу группы, которые заимствуют основные элементы классического блэк-метала для создания новых стилей [Паттерсон, 2017, с. 468], но отмечает, что границы термина слишком размыты, так как в 90-х его использовали по отношению к экспериментальным блэк-метал проектам, например, к норвежцам Solefald и Arcturus [Паттерсон, 2017, с. 468], а в 2010-х, скорее, имели в виду группы, использующие в своём звучании элементы пост-панка, пост-метала, пост-рока и шугейза, примером могут послужить французы Alcest и британцы Fen [там же, с. 475].

² Британский журнал, выходивший с 1993 по 2018 годы раз в 4 недели.

³ Британский журнал, который выходит с 2004 года раз в 2 месяца.

⁴ Американский ежемесячный журнал, выходит с 2004 года.

⁵ Американский журнал, который выпускал Mosh Pit Records, магазин метал-записей с конца 1980-х. Печатная версия журнала больше не издается, но сохранились онлайн-представительства.

⁶ Украинский журнал, выходит 2–3 раза в год с 2006 года.

Я.О. Рапацкая «*Традиционная русская драма*»: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере *Second To Sun* и *L'Homme Absurde*

исследователей металла стала конференция «Music Metal and Politics: Heavy Fundametalisms», проведенная в 2008 году в Зальцбурге, за ней последовало еще несколько научных мероприятий, способствовавших открытию организации, объединившей ученых со всего мира – International Society for Metal Music Studies (ISMMS) в 2011 году [Scott, 2012]. По инициативе ISMMS издается рецензируемый журнал «Metal Music Studies» и проводится масштабная конференция-биеннале. Первой научной работой в данном поле принято считать книгу профессора социологии Дины Вайнштейн «Heavy Metal: A Cultural Sociology» [Weinstein, 1991], в которой автор комплексно анализирует различные аспекты метал-культуры: музыку и музыкантов, концерты, аудиторию и т.д., и развенчивает мифы о ней, так как тяжелый метал в то время получал много критических отзывов. За ней последовало исследование музыколога Роберта Вальзера «Running with the Devil: Power, Gender, and Madness in Heavy Metal Music» [Walser, 1993], где исследователь также не останавливается только на музыкальной составляющей металла, но рассматривает явление в социальном контексте. Со временем появились тексты, посвященные отдельным подстилям, группам подстилей и локальным сценам, например, книга социолога и музыкального критика Кита Кана-Харриса «Extreme Metal: Music and Culture on the Edge» [Kahn-Harris, 2006] об экстремальном метале.

На текущий момент лучше всего описаны западноевропейские музыкальные проекты. В случае блэк-метала, большее количество академических работ посвящено скандинавской сцене. Публикации о российском экстремальном метале почти отсутствуют, а современной российской блэк-метал сцене практически не уделялось внимание, хотя все больше проектов из России становятся заметными на глобальном уровне: издают альбомы на зарубежных лейблах⁷, гастролируют по Европе, попадают в официальные плейлисты стриминговых сервисов и тематические СМИ.

Задача этой статьи – изучить самоописание поля блэк-метала в России и проанализировать слушательскую рецепцию на примере двух современных проектов, рассмотрев, как представлены концепты «русская драма», «русская тоска», «русская хтонь» и «русская мрачность», представленные группами на нескольких уровнях: нарративном, визуальном и аудиальном. Выбирая музыкальные проекты для анализа, я руководствовалась рядом критерии. Во-первых, коллективы должны представлять российскую экстремальную сцену текущего временного периода. Во-вторых, иметь три и более изданных альбомов, получивших отклик как от российских, так и от зарубежных слушателей и рецензентов. В-третьих, явно ассоциировать себя со страной происхождения. И в-четвертых, ключевой темой их творчества должна быть тема специфической русской мрачной стороны жизни. Кроме того, что группы *Second To Sun* и *L'Homme Absurde* соответствуют обозначенным критериям, коллективы имеют опыт совместного концертного тура, состоявшегося осенью 2020 года.

В работе будут проанализированы визуальные источники (оформление альбомов и синглов), устные (результаты глубинных интервью с музыкантами, записанные автором текста летом и осенью 2021 года) и письменные (интервью и информация со страниц выбранных групп в социальных сетях, комментарии слушателей в интернете).

1. Национальная идентичность в хеви-метале

Изучение национальной идентичности является важной частью metal music studies. Исследователи рассматривают, посредством каких образов, слов и звуков она формируется в творчестве различных музыкальных проектов. Хотя в исключительных случаях сам подстиль может составлять какую-то часть национальной идентичности. Кристофер Томпсон в диссертации «“Sons of Northern Darkness”: Reflections of National Identity in Norway through Black Metal» подробно

⁷ Например, проекты из России издавались на следующих лейблах звукозаписи: Northern Silence Productions (Malist, Skyforest), Avantgarde Music (Сивый Яр, Olhava), Candlelight Records (Trna), Consouling Sounds (Cross Bringer), Naturmacht Productions (Grima), Temple of Torturous (Ultar).

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of Russian extreme metal bands Second To Sun and L’Homme Absurde

рассматривает, как блэк-метал стал полноценным культурным продуктом в Норвегии [Thompson, 2012].

Наиболее простым представляется изучение этой темы в контексте фолк-метала, подстиля хэви-метала, где используются фольклорные сюжеты, народные музыкальные инструменты и мелодии, участники проектов могут выступать в стилизованной под традиционную одежду. В качестве яркого локального примера можно привести российскую группу «Аркона», получившую много внимания как в России, так и за рубежом. Например, в 2018 году группа выступила на крупнейшем в мире европейском фестивале тяжелой музыки Wacken Open Air⁸. С одной стороны, группа следует стратегии экзотизации, обращая на себя внимание зарубежных слушателей своей инаковостью, потому что многих западных поклонников металла привлекает музыка, которую играют группы издалека, наполняющие сложившиеся в Европе шаблоны метал-музыки повествованием о своей истории и мифологии с использованием традиционных инструментов и мелодий [Spracklen, 2018, p. 76]. С другой стороны, «Аркона» звучит привычно для российских слушателей, привлекая идеей о сохранении и распространении национального культурного наследия [Helden, 2021, p. 54–55].

Схожим, но иногда менее очевидным образом работают с национальной идентичностью блэк-метал-проекты. Некоторые из них конструируют её с помощью отдельных выразительных звуковых образов. Как например, горловое пение у китайской и кыргызской групп соответственно Tengger Cavalry и Darkestrah служит связью с традиционной народной культурой [Spracklen, 2018, p. 63] или ручные гармоники в творчестве российских проектов «Путь» и Grima помогают коллективам выглядеть более близкими и связанными с народной культурой для российских слушателей и экзотически привлекательными для международной публики, также помогая сформировать самобытный образ российской сцены за рубежом [Рапацкая, 2021, с. 251]. Группы в своём творчестве на разных уровнях могут репрезентировать характерные для локальной сцены образы прошлого или образы протеста, например, о том, как в турецком культурном контексте конструируются образы протеста против исламской морали, описывает монография Пьера Хеккера – «Turkish Metal: Music, Meaning, and Morality in a Muslim Society» [Hecker, 2012]. Также в формировании национальной идентичности не последнюю роль играет выбор языка исполнения песен, этому вопросу посвящена большая часть статей из сборника «Multilingual Metal Music: Sociocultural, Linguistic and Literary Perspectives on Heavy Metal Lyrics» [Valijärvi и др., 2021].

Национальную идентичность можно описывать с помощью культурных концептов – «знаменательных (сигнификативных) образов, отражающих фрагмент национальной картины мира, обобщенной в слове» [Нерознак, 1998, с. 81]. Одним из ключевых концептов русской культуры является «тоска» [Вежбицкая, 2001, с. 35–36]. В статье «Переводима ли русская тоска» литературовед Константин Азадовский ставит в один ряд с тоской понятия «русская печаль», «русская грусть», «русская кручинा», «русское горе» [Азадовский, 2020, с. 175, 177]. В том числе, подобные слова используются моими информантами для описания своих проектов. Выражение «русская драма» по отношению к основной теме своего творчества употребляет Алексей Славин, лидер коллектива L’Homme Absurde, понимая под ним не литературный род и не жанр, а трагичную ситуацию, мрачные события и обстоятельства, вызывающие душевные страдания. По мнению музыканта, эти душевные страдания – одна из составляющих частей русского культурного кода [Рапацкая, У главного..., 2021]. В интервью порталу Darkside⁹ Владимир Лехтинен называет свой проект Second To Sun металом *русской хтони*, далее используя слово «хтонь» как синоним слова «тоска». По его мнению, правдивое русское искусство должно быть серьезным, мрачным, тяжелым [Alias, 2021].

⁸ Один из самых крупных в мире фестивалей тяжёлой музыки, который проходит в Германии каждый год. В 2011–2018 событие посещало более 85 000 человек ежегодно.

⁹ Запущенный в 1997 году российский интернет-журнал, посвящённый тяжёлой музыке, в котором публикуются анонсы тематических концертов, интервью, репортажи и рецензии.

Я.О. Рапацкая «*Традиционная русская драма*: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере Second To Sun и L'Homme Absurde

В этом тексте я не буду исследовать сущность русской тоски, но использую это слово и родственные ему слова как собирательные понятия для того, чтобы описать то, как представлена специфическая национальная мрачная составляющая в самоописании и на разных уровнях произведений выбранных для анализа групп. То есть *тоска, драма, мрачность и хтонь* в этой статье – это выражения, употребляемые музыкантами для описания проявления русской идентичности в творчестве, которые я инструментализирую и применяю в качестве рабочих понятий.

2. Кейсы Second To Sun и L'Homme Absurde

Экстрем-метал проект Second To Sun основан в 2011 году в Санкт-Петербурге музыкантом Владимиром Лехтиненом. Сейчас группа состоит из 4 участников: вокалиста, гитариста, барабанщика и басиста. Лидер коллектива не ограничивает свое творчество жесткими стилевыми рамками, хотя и не скрывает того, что его во многом вдохновляют классические норвежские блэк-метал-проекты 90-х годов [Alias, 2021]. На апрель 2022 года группа записала 6 полноформатных альбомов, выпустила и распродала несколько тиражей виниловых пластинок, получила признание в западных СМИ и предложение от Metal Blade Records – одного из ключевых звукозаписывающих лейблов тяжёлой музыки, основанного в США в 1982 году [Лехтинен, Немного новостей..., 2021].

Основанный в 2015 году московский проект L'Homme Absurde аналогичным с Second To Sun образом начинался как студийный, но впоследствии обрел состав из 5 музыкантов: вокалиста, 2 гитаристов, барабанщика и басиста. Их музыка существует на пересечении пост-блэк-метала с металкором¹⁰. Дискография состоит из 3 полноформатных альбомов. Эта группа пока добилась меньшего охвата аудитории¹¹, но съездила в 2 европейских концертных тура, получила множество положительных рецензий в иностранных СМИ [За прошедшие, 2020; Наш новый, 2018; Не так, 2020].

Участники выбранных коллективов не используют слишком явные музыкальные и визуальные фольклорные мотивы, однако считают свои группы носителями узнаваемой слушателями специфической, сформулированной музыкантами проектов, «русскости». В данном случае «русскость» – это то, что делает определенную культурную или социальную практику типично «русской». Суть «русскости», по мнению музыкантов, заключается в особой *мрачности, хтоничности* русской культуры. В качестве примеров Владимир Лехтинен приводит фильмы «Дурак» Юрия Быкова и «Груз 200» Алексея Балабанова, сериал «Территория» Игоря Твердохлебова [Alias, 2021]. Подобного мнения придерживается и итальянский исследователь современной российской музыки Марко Биазиоли. Он пишет, что в Европе есть интерес к «суровой, странной, депрессивной» музыке из России, эти черты считаются как нечто «русское» [Кричат дома, 2020]. L'Homme Absurde утверждают, что русский экспортный продукт – это не «лубок, кокошники и прочие калинки-малинки» [Рапацкая, У главного..., 2021], а произведения Достоевского и фильмы Тарковского. «Когда мы стараемся быть весёлыми – это неправда» [Alias, 2021] – говорит лидер Second To Sun. Группы раскрывают эту идею разными способами. У Second To Sun способом её репрезентации становятся неочевидные, но конкретные национальные и локальные сюжеты. А у L'Homme Absurde в центре внимания – внутренний мир человека, его острые негативные переживания и мрачные эмоции. Таким образом, «русскость» оказывается довольно размытым понятием, включающим в себя перечень разных эмоциональных состояний, близких к депрессивному, но четко не определенных.

В следующих параграфах я рассмотрю, как представлен объединяющий группы концепт у каждого из коллективов. Как он влияет на выбор и подачу сюжетов, визуальное оформление и музыкальную составляющую творчества.

¹⁰ Музыкальный стиль, который возник во второй половине 1980-х в США и объединяет в себе черты экстремального металла и хардкор-панка.

¹¹ Например, количество прослушиваний последних полноформатных альбомов групп, вышедших в 2020 году, в vk.com на январь 2022 года составляет 32806 у Second To Sun («Leviathan») и 9483 у L'Homme Absurde («Belong»).

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of Russian extreme metal bands Second To Sun and L’Homme Absurde

3. Нarrативный уровень

Язык.

Second To Sun принципиально использует русский язык в текстах песен. Исполнение песен на локальных языках не является уникальным для блэк-метала, культовые проекты, например, Burzum и Ulver¹² писали лирику на норвежском. Владимир Лехтинен, автор музыки, текстов и концепций всех треков проекта, считает, что язык – это одна из ключевых составляющих аутентичности любой группы [Рапацкая, Люцифер нёс..., 2021]. Это мнение разделяют лингвокультурологи и когнитивные лингвисты. Согласно их исследованиям язык вмещает в себя национальный опыт и неразрывно связан с культурой [Диомидова, Юсель, 2013, с. 105]. Для удобства зарубежных слушателей названия песен и релизов Second To Sun переводят на английский язык.

Тексты L’Homme Absurde пишутся и исполняются на английском языке. Группа объясняет свой выбор тем, что мода на русский язык в локальном андеграундном сообществе появилась не так давно, и они предпочитают придерживаться старого паттерна. Также автор лирики утверждает, что для него писать на английском значительно проще, чем на русском [Интервью с A.S., 2020; Рапацкая, У главного..., 2021]. Действительно, со временем ситуация меняется, и если раньше, в подражание зарубежным иностранным артистам, российские исполнители, например, представители ранней кировской хардкорной сцены, использовали так называемую рыбу – бессмысленный набор английских или похожих на английские слова [Горячее время, 2017], то в последние годы появляется всё больше проектов с лирикой на русском языке.

Язык не является проблемой для выхода на международную сцену, как показывает пример Second To Sun или даже артистов более мейнстримных стилей, например Shortparis или IC3PEAK¹³. Скорее, наоборот, русский язык помогает группам выделяться из ряда других и подчеркнуть свою национальную принадлежность, в том числе добавляет упомянутые выше стереотипные «суворость и депрессивность». L’Homme Absurde остаются в рамках своих представлений о преемственности на локальной экстремальной сцене, где, несмотря на изменения, всё ещё можно встретить негативные высказывания о том, что русский язык не подходит для исполнения блэк-метала [Лехтинен, Дорогие друзья..., 2021].

Таким образом, можно сделать вывод, что даже выбор русского языка может вызывать стереотипные ассоциации со специфической русской мрачностью.

Тип повествования и темы.

Рассуждая о концептуальной стороне Second To Sun, Владимир Лехтинен говорит, что его творчество – мистическая интерпретация ужасающей реальности [Alias, 2021]. «Каждая песня Second To Sun это скорее музыкальная картина, в основе которой нередко находится отдельная история» [Лехтинен, The Wall..., 2018]. Источники этих историй крайне разнообразны, о них в подробностях можно прочитать на страницах в социальных сетях группы – Владимир детально объясняет символическую, визуальную и музыкальную составляющие почти каждого трека, чтобы слушателям было проще понять замысел автора. Он обращается к мрачным историческим («The Owls», «The Blood Libel») и мифологическим («The Wall», «Me or Him») сюжетам, главным образом, концентрируясь на наследии финно-угорских народов России, фильмах («The Fool», «November»), книгах («Pages From A Manuscript»), городских легендах («Train 1702») и локальной новостной повестке («Ladoga Master», «New World Order»).

¹² Норвежские проекты, стоявшие у истоков второй волны блэк-метала, созданные в 1991 и 1993 годах соответственно. Несмотря на то, что часть альбомов Burzum написаны в стилях данжен-сант и эмбиент, а Ulver меняют стиль от релиза к релизу, их ранние работы сильно повлияли на становление и развитие блэк-метал сцены.

¹³ Российские группы, исполняющие электронную музыку, появившиеся в 2012 и 2013 году соответственно. Для обеих групп характерно большое внимание к визуальной составляющей. Проекты успешно гастролировали за рубежом и участвовали в фестивалях. Shortparis являются подписантами Universal Music, одного из крупнейших мировых лейблов звукозаписи.

Я.О. Рапацкая «*Традиционная русская драма*: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере Second To Sun и L'Homme Absurde

Лирика L'Homme Absurde преимущественно посвящена внутренним переживаниям человека: кризису идентичности – («о», «Sanctuary»), нежеланию жить («Departure»), проживанию одиночества («Rot»), предательства («Sold») и потери («Separation») – тем состояниям, которые знакомы большинству людей. Это делает тексты более универсальными, также эту универсальность подчеркивает выбор английского, то есть международного языка.

Песни Second To Sun являются историями с явно выраженным сюжетом.

Народ совет собрал
Как бы стену прочнее устроить
Порешили из камня
прочного крепость построить
Давай, руками постучи,
Да сильнее колоти
Не слыхать тебя? – Ox, крепка стена! [Лехтинен, The Wall..., 2018]

В тексте песни The Wall есть и голос рассказчика, от которого мы узнаём об обычая замуровывать живого человека в основание стены, и прямая речь – голос непосредственных участников ритуала.

Тексты L'Homme Absurde больше напоминают эмоциональные монологи, лишенные конкретного сюжета, но описывающие чувства и состояния. Например, песня Separation, написанная от первого лица как большинство песен коллектива, посвящена потере близкого друга. Но об этом не говорится напрямую.

«I couldn't imagine bringing you flowers
It's not okay
It's all a blur
People who came
I can't discern them
And then you vanished
Forever
I cursed this day» [«Belong» – тексты, 2021]

В тексте присутствуют образы, по которым можно примерно понять, что случилось: неожиданная необходимость принести цветы, туман в глазах (от слез или сильного потрясения), проклятый день, когда человек, которому посвящена песня исчез навсегда, замечание о ценности дружбы для лирического героя.

Следовательно, тексты песен явно передают *мрачную тематику* творчества коллективов за счёт выбора сюжетов, при этом уровень понятности истории, форма повествования и подходы к написанию лирики не играют значительной роли.

Исторические сюжеты и фольклор.

Некоторые тексты Second To Sun основаны на трагических исторических локальных сюжетах. Так, песня «The Owls» повествует об «Антоновщине», восстании 1921 года в Тамбовской губернии, которое было подавлено применением химического оружия, в качестве припева использованы слова оригинальной песни тамбовских повстанцев [Лехтинен, The Owls..., 2018]. В основе трека «The Blood Libel» лежит история о том, как в конце XIX века группу крестьян-удмуртов обвинили в человеческом жертвоприношении [Лехтинен, The blood..., 2020]. Иногда Владимир использует городские легенды, например, о том, как весной 1985 года машинист поезда и его помощник столкнулись с неопознанным летающим объектом на перегоне Иматозеро – Новые Пески участка Петрозаводск – Суоярви, рассказывает трек «Train 1702» [Лехтинен, Train 1702..., 2019].

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of Russian extreme metal bands Second To Sun and L’Homme Absurde

Идеей для песни может послужить обогащенная, например, эпосом «Калевала» заметка из регионального СМИ: в треке «Ladoga Master» описывается случай, когда мужчина в состоянии алкогольного опьянения угрожал ружьем туристам, приехавшим на Ладожское озеро [Лехтинен, Ladoga Master..., 2018]. Концепция песни «New World Order» также появилась после прочтения новостного материала, найденного в соцсетях, о том, как петербуржец сжёг деревню, протаранил машину МЧС и напал на пожарных с газовым баллончиком. Задумывая этот трек, Владимир собирался придумать жестокую историю на социальную тематику, но «когда ты живешь в России, частенько тебе не нужно ничего придумывать, оно приходит само, увы» [Лехтинен, New world..., 2020].

Ещё одним источником вдохновения для Владимира служат легенды финно-угорских народов. Трек «The Wall» рассказывает о «строительных жертвах» финского народа эрзя (мордва) [Лехтинен, The Wall..., 2018]. Согласно легенде, для прочности постройки следовало замуровать заживо в её стены человека. Основа для текста этой песни была взята из книги А. А. Навроцкого «Сказания минувшего. Русские былины и предания в стихах» [Навроцкий, 1896]. Другим примером может послужить песня «Me or Him» [Лехтинен, Композиция «Ме ог..., 2017] о распространенной среди удмуртов традиции ритуального самоубийства из чувства мести.

Значительное количество песен Second To Sun обращены к прошлому, пусть иногда и совсем недалекому, но неизменно связанному с драматичной стороной жизни. Это в целом свойственно классическим блэк-метал проектам [Olson, 2008, р. 97, Рапацкая, 2021, с. 255-256]. Для группы L’Homme Absurde историческая и фольклорная тематики не характерны. Даже если в основу текста легло конкретное событие из жизни автора, лирика повествует о проживании эмоций в настоящем.

Литературные источники и кинематограф.

В репертуаре группы Second To Sun встречаются композиции, вдохновленные кинофильмами, например, «The Fool» (Дурак) по мотивам одноимённого кинофильма режиссёра Юрия Быкова (2014) и книгами, например, песня «Pages From A Manuscript» (Страницы Манускрипта), основана на сюжете повести «Упырь» Алексея Константиновича Толстого. Владимир отмечает, что именно этот трек часто называют очень русской песней [Alias, 2021].

По словам участников L’Homme Absurde, обращение к конкретному литературному произведению можно встретить только в песне «Sold», посвященной теме предательства, которая была написана под вдохновением от основной сюжетной линии романа Джорджа Оруэлла «1984». Но в числе наиболее значимых творческих ориентиров лидер группы называет Достоевского. В том числе говоря о том, что общая концепция песен группы, раскрывающаяся через монологи впавшего в отчаяние под давлением окружающей действительности, отвращения к себе и внутренних противоречий «хорошего парня», тематически близка русской классической литературе и русскому культурному бэкграунду вообще [Heavy Music Artwork, 2020, р. 132]. Он считает, что ориентация на индивидуализм и повышенная драматичность характеризует российскую андеграундную сцену, и делает ее участников наследниками «традиционной русской драмы» [Рапацкая, У главного..., 2021]. Тоска – важное понятие французского экзистенциализма, с которым безусловно связан Достоевский, которого упоминают музыканты. Для экзистенциализма характерно обращение к страданиям конкретной личности [Чеснокова, 2012, с. 196], этот подход присущ и текстам L’Homme Absurde.

Неважно, насколько плотно каждая из выбранных групп работает с литературными источниками, нельзя отрицать, что национальное сознание формируется в том числе литературой. Она связывает народ с прошлым и порождает культурные архетипы [Goloubkov, 2013, с. 111]. Надо отметить, что оба коллектива при обращении к культурным референсам избирают мрачные произведения, что позволяет им поддерживать идею о «хтонической» сути русскости.

Я.О. Рапацкая «Традиционная русская драма»: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере *Second To Sun* и *L'Homme Absurde*

4. Визуальная составляющая

Исследователь русской популярной музыки Марко Биазиоли пишет, что russkost' у современных групп в первую очередь конструируется с помощью визуальных образов, только потом текстов песен и в крайне малой степени с помощью звуковых приемов [Biassioli, 2020, p. 16]. Однако ситуация в поле блэк-метал музыки в России иная. С одной стороны, для этого поля всегда была особенно важна визуальная составляющая. Музыканты выбранных проектов отмечают, что неудачная обложка может оттолкнуть слушателей от релиза, поэтому оба проекта ответственно подходят к выбору художников, дизайнеров, аниматоров и других исполнителей, так как они формируют тот образ группы, с которым в первую очередь сталкиваются потенциальные слушатели [Рапацкая, У главного..., 2021; Рапацкая, Люцифер нёс..., 2021]. С другой стороны, в метале есть сложившиеся паттерны оформления релизов, где отдельные элементы и приёмы маркируют принадлежность к тому или иному стилю, что затрудняет внедрение в обложки национального компонента.

Рассмотрим далее более детально визуальную составляющую высказывания анализируемых групп.

Референсы и сюжеты.

Среди художников, повлиявших на визуальный стиль группы, музыканты *L'Homme Absurde* отмечают Тревиса Смита¹⁴ [Рапацкая, У главного..., 2021]. В его работах часто встречаются изображения птиц – летящих, поверженных, одиноких и в стае. Для *L'Homme Absurde* птица – значимый образ, они используют его в принтах на футболках и на афишах. Также музыканты в качестве визуальных референсов называют следующие проекты: *Amenra*, *Celeste*, *Placebo*, *An Autumn For Crippled Children*, *Harakiri for the Sky*¹⁵. Все перечисленные коллективы, за исключением *Placebo*, имеют отношение к пост-металу или пост-блэк-металу. *Celeste* используют драматичные женские образы на обложках, в буклете альбомов и в клипах, примерно в том же ключе, что и *L'Homme Absurde* (рис. 1). Для *Amenra* и *Harakiri for the Sky* также важен образ птицы. Релизы *An Autumn*

Рис. 1.
Горшков П., Родина А.
Обложка альбома *Belong*
группы *L'Homme Absurde*. 2020.

¹⁴ Американский художник, оформлявший обложки известным представителям тяжёлой музыки из разных стран мира, например: *Death* и *Overkill* (США), *Katatonia* и *Opeth* (Швеция), *King Diamond* (Дания), *Amorphis* (Финляндия) и многим другим.

¹⁵ *Amenra* – бельгийский дум/сладж/пост-метал/пост-хардкор, *Celeste* – французский блэк/сладж-метал/пост-хардкор, *Placebo* – британский альтернативный/инди-рок, *An Autumn For Crippled Children* – нидерландский пост-блэк-метал / шугейз, *Harakiri for the Sky* – австрийский пост-блэк-метал.

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of
Russian extreme metal bands Second To Sun and L'Homme Absurde

For Crippled Children, как правило, оформлены слегка обесцвеченными фотографиями, один из ключевых образов – увядающие цветы. L'Homme Absurde использовали срезанные гвоздики в сценографии своего выступления, выпущенного на EFIR CHNL в 2020 году [L'Homme Absurde | EFIR CHNL, 2020]. Влияние британской рок-группы Placebo на стиль L'Homme Absurde тоже очень заметно: эмоциональные портретные фотографии и даже подход к работе с типографикой – зауженный шрифт-гротеск, которым, как правило, на обложке набирается название группы и альбома.

Обложки Second To Sun в выборе сюжетов, материалов и палитры встраиваются в ряд обложек классического скандинавского блэк-метала, например, Dissection – Storm of the Light's Bane (1995), Emperor – In the Nightside Eclipse (1994), Gorgoroth – Instinctus Bestialis (2015), Satyricon – Now, Diabolical (2006). При этом в оформлении релизов Second To Sun иногда используются детали, указывающие на национальную принадлежность. Такие визуальные мотивы появляются и в логотипе группы. Хотя название проекта англоязычное и набрано готическим шрифтом, ассоциирующимся с Западно- и Североевропейскими странами, в надпись вкомпаниована октограмма или карельская либо финская звезда, используемая в традиционных орнаментах финно-угорских народов как знак возрождения, символ славы и света. Возможно, этот графический элемент связан с образом Венеры, утренней звезды, второй от Солнца [Лехтинен, Что означает..., 2016]. Стилизации старинных орнаментов встречаются и на обложках релизов группы. Например, удмуртский орнамент обрамляет обложку сингла «The blood libel» (Кровавый навет), другой – украшает одежду героини с обложки альбома «The Black» (рис. 2).

Рис. 2.
Яновская М.
Обложка альбома The Black
группы Second To Sun. 2018.

Владимир Лехтинен в своих текстах о той или иной песне иногда упоминает историю создания и проблематику изображения, использованного для обложки соответствующего сингла. В то же время музыканты проекта L'Homme Absurde отказываются комментировать свои визуальные решения, чтобы оставить слушателям достаточно пространства для самостоятельной интерпретации. Кроме того, они отмечают, что в отличие от Second To Sun они не используют в своём творчестве конкретные истории и уже существующие образы, например, из финно-угорской культуры, а опираются исключительно на персональные переживания и связанные с ними личные ассоциации (в личной беседе, июль 2021).

**Я.О. Рапацкая «Традиционная русская драма»: практики саморепрезентации
российских экстрем-метал групп на примере Second To Sun и L'Homme Absurde**

Обложки Second To Sun – это, как правило, визуальный нарратив – насыщенная деталями сюжетная композиция. Для обложек и буклетов L'Homme Absurde наполненность событиями и многофигурность не характерна, их оформление – это емкое, но достаточно минималистичное эмоциональное высказывание, переданное через жесты и мимику моделей. Сюжеты изображений и способы их подачи вполне соответствуют заявленной «русской драме», но это может быть больше связано со сложившимися паттернами стилей: классического блэк-метала в случае Second To Sun и пост-блэк-метала и пост-метала у L'Homme Absurde.

Материалы и техники.

В оформлении альбомов и синглов Second To Sun в большинстве случаев используются работы художников, заказанные специально для релиза или выбранные из портфолио мастера. Фотографии на обложках появляются крайне редко. Это можно объяснить тем, что с одной стороны, творчество группы наполнено сложной символикой, которую лидеру коллектива хотелось бы отобразить либо в виде художественного полотна, в метафорическом или буквальном смысле иллюстрирующего релиз, как, например, кавер-арт Дениса Костромитина «Legacy» с загадочными, немного первобытными силуэтами вокруг костра хорошо раскрывает идею альбома о разнообразном мрачном наследии империи, либо многослойного коллажа: внутри силуэта сов на обложке «The Owls» легко увидеть повстанцев, а арт инструментальной «Первой Главы» (рис. 3) включает в себя образы из всех песен. С другой стороны, это дань хеви-метал традиции, где преимущественно использовались созданные цифровым или аналоговым способом картины. Иногда Владимир сознательно обращается к определенному колориту, чтобы поддержать связь с легендарными релизами из прошлого. Например, цветовое решение обложки альбома «Leviathan», созданной Александром Шадриным, отсылает к обложкам Dissection «The Somberlain» и Iron Maiden «Brave New World»¹⁶ [Рапацкая, Люцифер нёс..., 2021].

Рис. 3.
Зелянкевич А.
Обложка инструментальной
версии альбома The first chapter
группы Second To Sun. 2015.

¹⁶ Обе обложки выполнены в сине-фиолетовых тонах, как и обложка «Leviathan». На обложке классического для мелодичного блэк-метала альбома «The Somberlain» (1993) изображён жуткий возничий, его экипаж несётся через лес и кладбище прямо на зрителя, оставляя позади мрачный замок. Обложка «Brave New World» (2000) соответствует названию и выполнена в духе романа «О дивный новый мир» – над городом будущего сгустились тучи, из которых складываются 2 чудовищных лица.

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of
Russian extreme metal bands Second To Sun and L'Homme Absurde

L'Homme Absurde, наоборот, предпочитают фотографии, называя среди немузыкальных референсов кино нуара и фильмы Андрея Тарковского, а зарубежные слушатели, в свою очередь, ассоциируют их музыку с кадрами из кинокартин Андрея Звягинцева¹⁷. Группа не скрывает своего интереса к экспериментам с видеоформатом, в поддержку концертной программы, посвященной альбому «Belong», был снят фильм, который гости мероприятия могли видеть на экране на заднике сцены и на дублирующих экранах ретро-телеvisorов, составляющих часть декораций. Фильм не имеет явного линейного сюжета, но наполнен устоявшимися образами, которые в первую очередь ассоциируются с хрупкостью и нестабильностью жизни, переходными состояниями, неопределенностью. Например, в оформлении афиш и мерчендайза (рис. 4) часто используются изображения птиц – проводников в иной мир, существ, принадлежащих в равной степени небу и земле.

Рис. 4.
Rotten Fantom.
Мерчендайз группы L'Homme Absurde. 2021.

Другими постоянными визуальными мотивами являются надгробные скульптуры – напоминания о конечности человеческого существования, и цветы, то умирающие на сцене в качестве декораций, то прорывающихся сквозь плоть в иллюстрации на мерчендайзе группы. Отсутствие ярких красок, деколоризация изображений, зауженный закрытый нестабильный и хрупкий шрифт-готеск в логотипе и на афишах усиливают эти образы.

Из вышесказанного можно заключить, что на этапе выбора подходов к визуализации сюжетов, группы по-разному решают задачу репрезентации «русской драмы». L'Homme Absurde апеллируют к эмоциям: их обложки не обладают явным сюжетом, но транслируют атмосферу музыки и символически нагружены. Ощущения усиливает вдумчивая работа с ретушью фотографий и типографикой. Second To Sun, как и в случае с лирикой, в обложках, как правило, придерживаются нарративного подхода, более того, изображения явно отсылают к сюжетам песен, которые, как было выяснено раньше, посвящены мрачным аспектам российской истории, мифологии малых народов и современным реалиям.

¹⁷ Из личной переписки группы с фанатами в социальных сетях.

Я.О. Рапацкая «Традиционная русская драма»: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере Second To Sun и L'Homme Absurde

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of Russian extreme metal bands Second To Sun and L'Homme Absurde

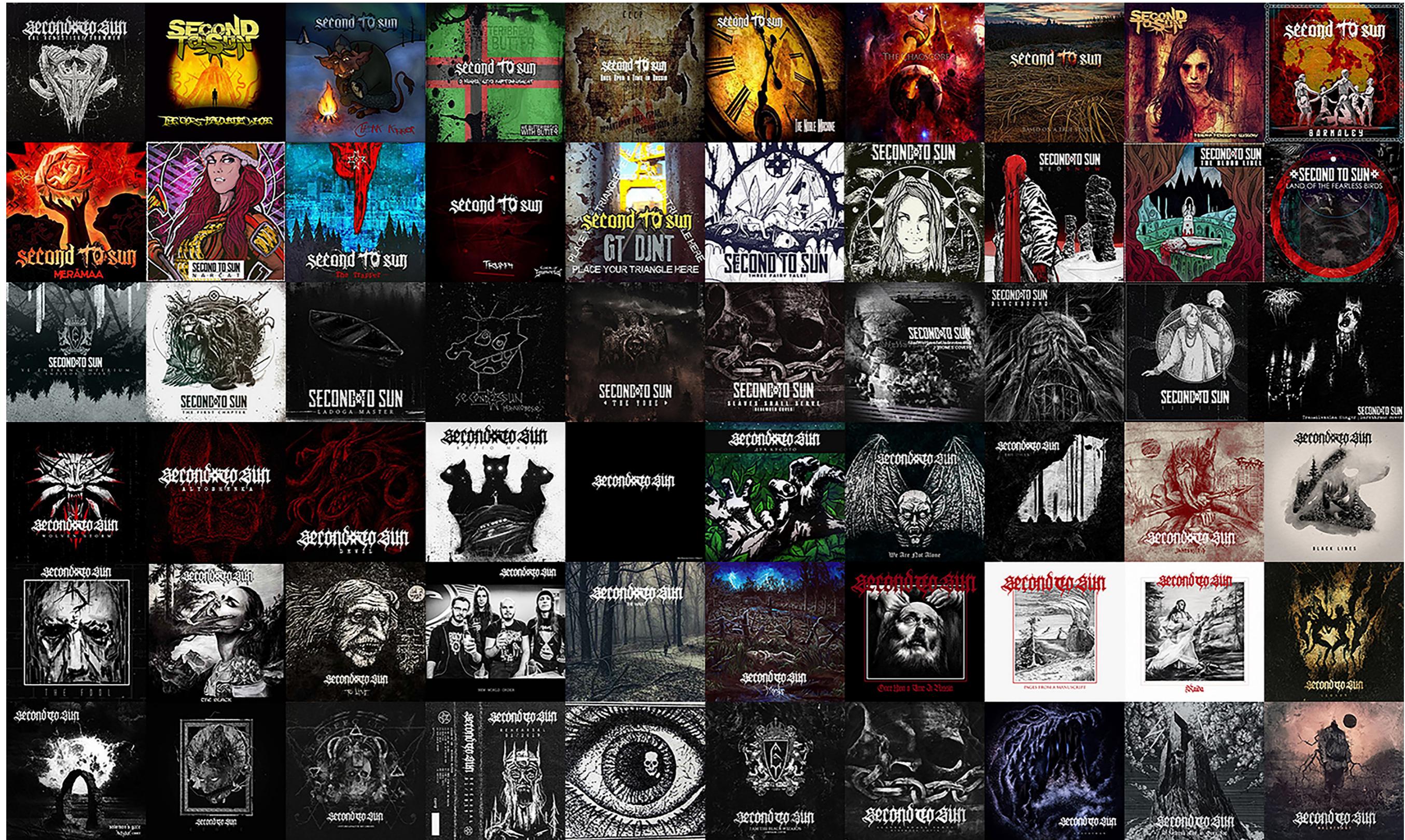

Рис. 5.
Обложки релизов Second To Sun. 2011–2021.

Палитра.

Для визуальной составляющей обеих групп характерна темная палитра. Обложки 60 релизов Second To Sun (рис. 5), изданных на октябрь 2021 и признанных самой группой, становились более монохромными со сменой звучания проекта, после 2015 года цветных обложек почти нет: из 45 обложек цвета отличные от чёрного, серого и белого, встречаются только на 13 из них,

среди которых только 2 являются полноцветными, а не монохромными с использованием одного хроматического акцентного цвета. Большая часть обложек Second To Sun обладают очень высоким уровнем контраста с большим количеством темной заливки. Что вполне соответствует общемировым паттернам оформления релизов экстремального металла.

В изображениях, использованных L'Homme Absurde, контраст ниже, преобладает серый цвет.

Я.О. Рапацкая «Традиционная русская драма»: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере Second To Sun и L'Homme Absurde

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of Russian extreme metal bands Second To Sun and L'Homme Absurde

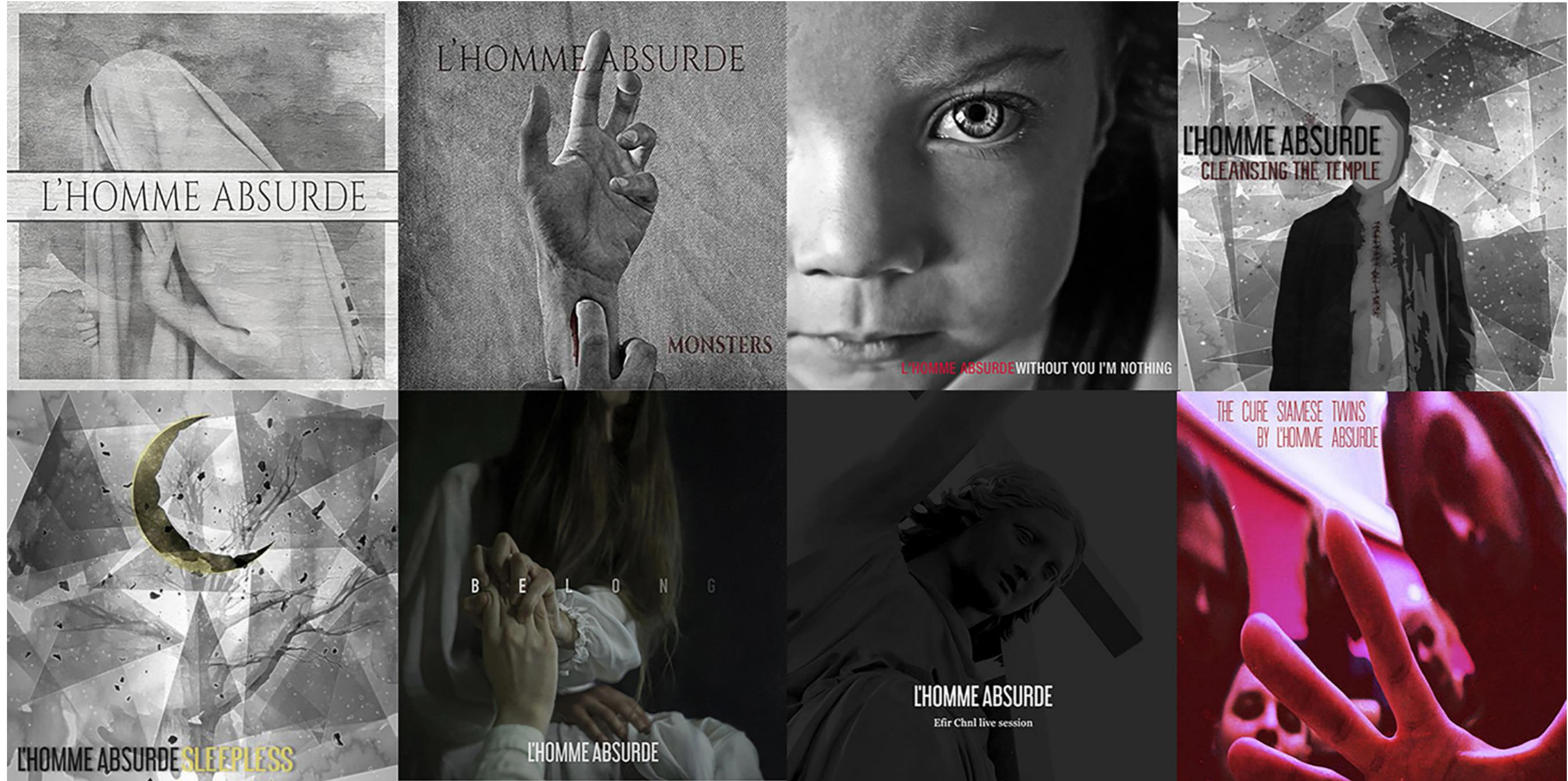

Рис. 6.
Обложки релизов L'Homme Absurde. 2016–2020.

Также группа тяготеет к использованию изображений со сниженной насыщенностью, их палитра – несколько грязноватые блеклые краски (рис. 6). Эти цвета L'Homme Absurde ближе к палитре, которая может быть ассоциирована с презентацией русской тоски в изобразительном искусстве [Гройс, 2018; Третьякова, 2017, с. 53]. Некоторые исследователи связывают ощущение русской тоски с цветом. Среди свойственных для нее цветов называют белый и неяркие малонасыщенные цвета: бледно-зеленый, темно-зеленый, голубой, синий, сиреневый, коричневый, серый, бледно-желтый [Третьякова, 2017, с. 53]. Эти цвета свойственны как отдельным работам российских художников, которых ассоциируют с русской тоской [Азадовский, 2020, с. 177], так и буклетам, обложкам и клипам L'Homme Absurde. Но такие цветовые решения также являются вполне типичными для оформления носителей референсных групп проекта.

5. Звуковые ландшафты

Несмотря на то, что русская тоска прочно ассоциируется с русской народной протяжной и грустной песней [Азадовский, 2020, с. 178], в случае с рассматриваемыми коллективами сложно предметно выделить элементы, не принадлежащие экстремальному металу вообще. Как было упомянуто во введении к статье, звучание рассматриваемых групп сформировано под влиянием разных музыкальных стилей и достаточно сильно различается. Лидер Second To Sun ориентируется на классические скандинавские блэк-метал группы и мелодик-дэт-метал 90-х, например, Emperor, Taake, Dissection, Dark Funeral, Impaled Nazarene, Mayhem, Catamenia, Burzum, Shining, In Flames [Alias, 2021; Рапацкая, Люцифер нёс..., 2021]. Для создания атмосферы и добавления дополнительного смысла Владимир внедряет в композиции полевые записи. Например, запись тамбовской ночной степи в песне «The Owls», звуки болота и шум леса в «The Blood Libel», бытовой шум жилых домов советской постройки в «The Fool» [Лехтинен, Дурак – российский..., 2016].

Я.О. Рапацкая «Традиционная русская драма»: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере *Second To Sun* и *L'Homme Absurde*

Кроме того, использование полевых записей помогает усилить воздействие на слушателя через свой реализм, который временами оказывается страшнее, чем вымысел. Владимир рассказывал о том, насколько сильно документальные материалы воздействуют на слушателей, например, фрагмент в песне «The Engraving of Gustave Doré», в котором записана бытовая сцена: «По глазам людей, когда они сталкиваются с настоящими, а не придуманными эмоциями, видно, что им просто стremно» [Экзамен МХК, 2022]. Композитор часто указывает на то, что его мелодии отчасти написаны под влиянием богатого опыта прослушивания различных метал-проектов, но иногда вдохновением служит и народная музыка, как это случилось с треком Black Lines, где есть влияние мелодий коми, ханты и манси [Лехтинен, Black lines..., 2018], или с «Me or Him», где используется традиционный удмуртский инструмент крезь и народные мелодии, реконструированные на основе песнопений, представленных в разных районах Удмуртии [Лехтинен, Композиция «Me or...», 2017].

Творчество *L'Homme Absurde* Владимир называет не близким своему проекту по духу из-за «пост-блэкового оттенка», заключающегося в наличии «туманных гитар, элементов шугейза, пост-рока и пост-хардкора» [Бурмаков, 2020]. Сами музыканты *L'Homme Absurde* тегируют своё звучание как смесь пост-блэк-метала и металкора и равняются на французские пост-блэк метал и блекгейз группы и американскую хардкор-сцену [Интервью с A.S., 2020]. В одном из ранних интервью Алексей Славин рассказывает о звучании проекта более подробно: «Мы играем в жанре фьюжи – смесь блэк-метала, пост-рока и даже хардкора / панка. Я думаю, что мы делаем это в основном “американским” способом, эти группы более “хардкорные”, чем европейские, более “металлические”. Такую музыку, блэк-метал без корпспейнта¹⁸, часто называют пост-блэк-металом. Но я думаю, что это сам по себе современный блэк-метал» [*L'Homme Absurde Interview*, 2016]. В более позднем интервью он поясняет, что *L'Homme Absurde* – это смесь всего, что он любит в музыке: блэк-метал, панк / хардкор, трэш, прогрессивный рок и постпанк. Дальше Алексей отмечает, что будучи по-настоящему русской в плане тематики и эмоциональности, группа играет совершенно нерусскую музыку [Heavy Music Artwork, 2020, p. 132].

Тем не менее участники *L'Homme Absurde* акцентируют внимание на особенной эмоциональности своей музыки, как отличительной черте, но соглашаются с тем, что современная российская андеграундная музыка не отличается от европейской по качеству продакшена, поэтому почти невозможно определить на слух страну происхождения группы [Рапацкая, У главного..., 2021]. Однако гитарист группы Роман Савенков настаивает на том, что кроме эмоциональности русские проекты отличает прямолинейность, добавляющая сообщению искренности: «Музыканты нашей сцены до сих пор буквально мыслят категориями живых, нескомпрессированных барабанов и рваных гитар, в которых слышно руки музыкантов и богатство обертонов. Русские группы любят прямолинейность в своих замыслах. Редко можно услышать материал, выстроенный на полифонии и тонких оттенках, как это практикуется в более утонченном и абстрактном европейском метале. Русская тяжелая музыка “гуляет на полную катушку” – с контрастными ходами, агрессивным сонграйтингом, инструментами на контрапункте. И даже когда музыкальная мысль становится сложной и искусной, посып нельзя пропустить мимо ушей – там, где у средней европейской группы от штиля до крещендо пройдет пять минут, у русской группы займет два такта» (в личной беседе, январь 2022).

Алексей Славин, лидер группы *L'Homme Absurde*, автор музыки и текстов, говорит, что глубокие переживания и сильные эмоции, вложенные в лирику и максимально проявленные в перформансах коллектива, свойственны русским группам в большей степени, чем музыкантам из других стран [Рапацкая, У главного..., 2021]. В творчестве группы *L'Homme Absurde* эмоции выходят на первый план и, по мнению участников проекта, становятся если не основной отличительной чертой коллектива, то уж точно одним из ключевых художественных методов. Музыканты стремятся создать глубокий аудиовизуальный опыт на своих концертах, апеллируя к чувствам посетителей.

¹⁸ Черно-белый концертный грим, имитирующий трупные изменения. Получил популярность у блэк-метал групп начала 1990-х благодаря Перу Ингве Олину, известному по кличке Dead, одному из вокалистов норвежского проекта Mayhem. Некоторые современные также блэк-метал-музыканты используют корпспейнт в своих сценических образах.

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of Russian extreme metal bands Second To Sun and L’Homme Absurde

Гитарист группы говорил: «Русская музыкальная традиция на протяжении всей своей истории имеет явно выраженную эмоциональность и сильную драматургию, что прослеживается и в андеграунде. Все наши группы действительно остросюжетные, они реально выводят на эмоции и обладают очень яркой образностью. Думаю, в этом и состоит русскость музыки» [Рапацкая, У главного..., 2021]. Если драма может быть универсальной, то способы и интенсивность ее проживания универсальными, по мнению группы, быть не могут, для русского человека характерен выход за пределы необходимого в своих экзистенциальных переживаниях.

Подробным изучением проблематики эмоций, как обязательной составляющей любого социального явления, занимается социология эмоций [Симонова, 2016, с. 13]. Социологи считают, что эмоции каждого индивида не уникальны, они имеют индивидуально типичный характер и могут быть коллективно разделяемыми. Выражение и переживание эмоций зависит в том числе от идентичности, которая формируется в определенной социально-культурной среде [Симонова, 2016, с. 20]. Поэтому действительно можно говорить о том, что есть определенный паттерн выражения эмоций, присущий той или иной культуре. Это отчасти считывается иностранными слушателями L’Homme Absurde. В комментариях в соцсетях группы и в личной переписке можно увидеть упоминания, например, о *русской тоске* – «feeling of Russian despair» и Достоевском «Endlessly pacing; filled with the madness of self importance; lost within himself; delusional without any sense of reason: the absurd man. Dostoyevsky's, Idiot. All of us by degrees» [L’Homme Absurde. Endlessly pacing..., б.г.]. Под записями Second To Sun также можно обнаружить комментарии, которые касаются эмоциональной составляющей музыки проекта, например: «I don't know Russian but you can feel the emotion from it. I don't even have to know Russian and I understand that somehow with this song» [I don't know Russian, 2021]. Очевидно, что за песнями проекта тоже стоят эмоции, особенно это заметно в случае композиций на социальную тематику, например, «The Fool» (Дурак).

Из этого следует, что если в более экстраверсивном творчестве Second To Sun *мрачные* эмоции проявляются через повествование, конкретные сюжеты, то у интроверсивного проекта L’Homme Absurde рефлексия гнетущих чувств и негативных эмоций становится главным героем.

Заключение

В этой статье было рассмотрено, как в творчестве 2 российских экстрем-метал-проектов Second To Sun и L’Homme Absurde представлены концепты «*русская драма*», «*русская тоска*», «*русская хтонь*» и «*русская мрачность*».

Оказалось непросто отделить наследование стилевых черт от презентации избранных концептов. Концентрация на мрачных сюжетах, тёмная цветовая палитра, трансляция негативных эмоций в основном типична для представителей экстремального металла.

На основе самоописания проектов, комментариев слушателей а также анализе текстов, визуальной составляющей и аудиозаписей, удалось сделать следующие выводы.

Во-первых, сюжеты песен Second To Sun связаны с *мрачными* аспектами локальной истории, фольклора и социальной обстановки. Усиливает уникальный образ группы русский язык композиций. У зарубежных слушателей он вызывает мрачные и суровые ассоциации, стереотипно ожидаемые от групп из России. Кроме того, лидер Second To Sun подробно разбирает концепции песен и четко артикулирует выбор изображений для оформления обложек. Поэтому даже у не владеющих русским языком фанатов складывается понимание того, с какими темами работает проект.

Во-вторых, L’Homme Absurde выбрали более универсальное поле *мрачных* внутренних переживаний, межличностных отношений и отказались от локального языка в пользу глобального. Эта проблематика вполне характерна для пост-метала и пост-блэк-метала, поэтому слушателям может быть не очевидна страна происхождения группы. Пусть музыканты не комментируют свое творчество, они не скрывают свою национальную принадлежность, поэтому в комментариях появляются упоминания известных российских творческих деятелей, работавших с проблематикой *русской тоски*.

Я.О. Рапацкая «Традиционная русская драма»: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере Second To Sun и L'Homme Absurde

В-третьих, выбранные проекты считают отличительной чертой российского искусства особенную мрачность, но работают с этой темой они по-разному. Песни Second To Sun в основном обращены к прошлому, пусть иногда и совсем недалекому, и представляют собой сюжетные нарративы. L'Homme Absurde работают с эмоциональными монологами, направленными на проживание эмоций в настоящем.

В-четвертых, визуальная составляющая творчества рассматриваемых групп больше подчеркивает стилевые предпочтения участников, нежели выявляет обозначенные концепты. Сходство палитры, с которой работает коллектив L'Homme Absurde, с палитрой, репрезентирующей *русскую тоску* в живописи, можно считать совпадением, так как этот набор цветов свойственен оформлению и других представителей пост-метала и пост-блэк-метала, на которых ориентируется группа.

В-пятых, звучание выбранных коллективов в целом вписывается в ряд международных групп, исполняющих экстремальный метал. По словам участников проекта L'Homme Absurde, отличительным средством выражения русской тоски является гиперэмоциональность, проявляющаяся в текстах и манере исполнения музыкального материала. Но этот пункт, как и музыкальная составляющая, требуют более тщательного анализа.

В-шестых, понятия «русская драма», «хтонь», «мрачность» и «тоска», которые группы используют в самоописании, являются для музыкантов способом осмысливать себя, определить место своего творчества в локальном и глобальном контекстах, а также помогают с продвижением в международном сообществе за счёт достаточно необычного способа экзотизации.

В данном тексте представлен первый опыт составления примерной схемы для сравнения кейсов музыкальных проектов или отдельных локальных сцен для выявления общих тенденций в их творчестве и анализа репрезентации различных концептов. В дальнейшем её необходимо детализировать и углубить. Особенно подробной проработки требуют музыкальная и эмоциональная составляющие. Их следует рассмотреть на примере других коллективов, представляющих российскую сцену на глобальном уровне, чтобы выяснить, в чём заключается своеобразие их музыки и проявления эмоций в их творчестве, как музыканты используют это в стратегиях продвижения и связано ли это с возросшим интересом к экстремальному металу из России.

ИСТОЧНИКИ

- Бурмаков К. Second to Sun: левиафан во скорбех // VK-группа - a december prisoner -. 19.10.2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://vk.com/@adecemberprisoner-second-to-sun> (дата обращения: 23.01.2022).
- Горячее время // antisocial pro, 09.07.2017. [Канал на сайте youtube] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5ty6rVpcMPg> (дата обращения: 23.01.2022).
- Гројс Б. Е. Итальянское и французское искусство... // Русская тоска: Исаак Левитан и авторский кинематограф, 2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://readymag.com/jmtc/levitan-rus/boris-groys/> (дата обращения: 23.01.2022).
- За прошедшие выходные... // Официальная VK-группа проекта L'Homme Absurde, 20.01.2020. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-118187219_373 (дата обращения: 23.01.2022).
- Интервью с А.С. (L'Homme Absurde) // VK-группа Neo Acropolis, 17.08.2020. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/_neo.acropolis-intervu-s-as-lhomme-absurde (дата обращения: 23.01.2022).
- Кричат дома. Успех «Молчат дома» глазами преподавателя Университета Манчестера // 34mag.net, 12.02.2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://34mag.net/piarshak/post/pochemu-molchat-doma-eto-uspeh> (дата обращения: 23.01.2022).
- Лехтинен В. Что означает название Second To Sun? // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 24.04.2016. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-40631383_9243 (дата обращения: 23.01.2022).
- Лехтинен В. Дурак – российский социальный драматический кинофильм // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 13.11.2016. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-40631383_10885 (дата обращения: 23.01.2022).
- Лехтинен В. Композиция «Me or Him» // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 01.03.2017. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-40631383_11802 (дата обращения: 23.01.2022).
- Лехтинен В. The Owls: секреты неозарённой мглы // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 23.02.2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-the-owls-sekrety-neozarennoi-mgly> (дата обращения: 23.01.2022).

**Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of
Russian extreme metal bands Second To Sun and L’Homme Absurde**

11. Лехтинен В. The Wall: молва стерпит всё // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 01.06.2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-the-wall-molva-sterpit-vse> (дата обращения: 23.01.2022).
12. Лехтинен В. Ladoga Master: хозяева Ладоги // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 18.07.2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-ladoga-master-dva-hozyaina-ladogi> (дата обращения: 23.01.2022).
13. Лехтинен В. Black lines: Кандинский // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 23.10.2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-black-lines-kandinskii> (дата обращения: 23.01.2022).
14. Лехтинен В. Train 1702: кармическая легенда о поезде // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 14.03.2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-train-1702-legenda-o-poezde> (дата обращения: 23.01.2022).
15. Лехтинен В. New world order: оно само // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 25.01.2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-new-world-order-ono-samo> (дата обращения: 23.01.2022).
16. Лехтинен В. The blood libel: кровавый навет // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 27.10.2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-the-blood-libel-krovavyi-navet> (дата обращения: 23.01.2022).
17. Лехтинен В. Немного новостей // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 16.01.2021. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-40631383_20063 (дата обращения: 23.01.2022).
18. Лехтинен В. Дорогие друзья // Официальная VK-группа проекта Second To Sun, 26.02.2021. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-40631383_20123 (дата обращения: 23.01.2022).
19. Навроцкий А. А. Сказания минувшего. Русские былины и предания в стихах. СПб.: Типография В. С. Балашев и Ко, 1896.
20. Наш новый альбом... // Официальная VK-группа проекта L’Homme Absurde, 25.03.2018. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-118187219_237 (дата обращения: 23.01.2022).
21. Не так давно Алексей... // Официальная VK-группа проекта L’Homme Absurde, 03.04.2020. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-118187219_409 (дата обращения: 23.01.2022).
22. Рапацкая Я. У главного героя всегда всё плохо. Интервью с группой L’Homme Absurde // Телеграм-канал Цирк с козлами, 29.06.2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://telegra.ph/LHomme-Absurde-06-29> (дата обращения: 23.01.2022).
23. Рапацкая Я. Люцифер нёс свет. Интервью с Second To Sun. // Телеграм-канал Цирк с козлами, 24.10.2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://telegra.ph/Second-To-Sun-10-24> (дата обращения: 23.01.2022).
24. Экзамен МХК. Second To Sun // VK-группа проекта «МХК нот ДэД», 18.04.2022. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-206510655_5415?z=video-206510655_456239195%2Fdf81057db4b998b03d%2Fpl_post_-206510655_5415 (дата обращения: 2.05.2022).
25. Alias. Метал русской хтони // Darkside.ru, 08.09.2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.darkside.ru/interviews/752/> (дата обращения: 23.01.2022).
26. «Belong» – тексты песен // Официальная VK-группа проекта L’Homme Absurde, 17.01.2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://vk.com/@lhommeabsurde-belong-teksty-pesen> (дата обращения: 23.01.2022).
27. Heavy Music Artwork. Mondo Black, The Eschaton. Heavy Music Artwork. – London: 2020. United Kingdom.
28. I don’t know Russian // Комментарий к видео Second To Sun – Marsch der Wölfe, 2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=x1aRiDmlris> (дата обращения: 23.01.2022).
29. L’Homme Absurde | EFIR CHNL • livestream // EFIR CHNL, 11.07.2020. [Канал на сайте youtube] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fgyFAidvFf8&t=2713s> (дата обращения: 23.01.2022).
30. L’Homme Absurde. Endlessly pacing // Комментарий к релизу L’Homme Absurde на официальной странице проекта на сайте Bandcamp. [Электронный ресурс] – <https://lhommeabsurdebm.bandcamp.com/album/lhomme-absurde> (дата обращения: 23.01.2022).
31. L’Homme Absurde Interview // Occult Black Metal Zine, 14.11.2016. [Электронный ресурс] – URL: <http://occultblackmetalzine.blogspot.com/2016/11/lhomme-absurde-interview.html> (дата обращения: 23.01.2022).
32. Scott N. The International Society for Metal Music Studies // OpenEdition Journals, 02.09.2012. [Электронный ресурс] – URL: <https://journals.openedition.org/volume/3317> (дата обращения: 23.01.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Азадовский К. М. Переводима ли «русская тоска»? // Шаги. Т. 6. № 3. 2020. С. 170-183.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – Москва: Языки славянской культуры, 2001.
3. Диомидова А., Юсель А. Имена негативных эмоций в раннем творчестве Ф. М. Достоевского // Studies about languages. No. 23. 2013. С. 104-112.
4. Колесник А. С. Репрезентации прошлого в британской рок-культуре 1960-1980-х годов: дис. – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017.
5. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и преподавания иностранных языков: межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Издательство ОмГПУ, 1998. С. 80-85.
6. Паттерсон Д. Black Metal: Эволюция Культа. – Минск: Metal Star, 2017.
7. Рапацкая Я. Так пела метель: ручная гармоника как символ современной российской блэк-метал-сцены // Новая критика. Звуковые образы постсоветской поп-музыки. Ганкин Л. – Москва: ИМИ, 2021. – С. 250-263.
8. Симонова О. А. Базовые принципы социологии эмоций // Вестник СПБГУ Серия 12. Социология. 2016. Вып. 4. С. 12-27.
9. Третьякова М. С. От красоты ики к тоскливой красоте: выявление модификаций прекрасного в русской культуре в диалоге с японской эстетической традицией // Культура и искусство, 2017. Вып. 11. С. 46-55.

- Я.О. Рапацкая «*Традиционная русская драма*: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере *Second To Sun* и *L'Homme Absurde*
10. Чеснокова Л. В. Тоска как национальный концепт русской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-200.
 11. Biasioli M. Managing protest: The Russian state and its popular music (2018-2020). Havighurst Center Young Researchers Conference. Naples, Italy. June 2020. Pp. 1-25.
 12. Brown A. R. Heavy genealogy: mapping the currents, contraflows and conflicts of the emergent field of metal studies, 1978-2010 // Journal for Cultural Research. 2011. vol. 15 (3). Pp. 213-242.
 13. Goloubkov M. Literature and the Russian cultural code at the beginning of the 21st century // Journal of Eurasian Studies Volume 4, Issue 1, January 2013, Pp. 107-113.
 14. Hecker P. Turkish metal: music, meaning, and morality in a Muslim society. – Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2012.
 15. Helden I. Større enn tid, tyngre enn natt – The Interplay of Language and Cultural Identity in the Lyrics of Norwegian Metal Bands // Multilingual Metal Music: Sociocultural, Linguistic and Literary Perspectives on Heavy Metal Lyrics / Valijärvi R., Doesburg C., DiGioia A. – Bingley: Emerald Publishing Limite, 2021. – Pp.49-59.
 16. Holthuis D. The Amsterdam Metal Scene: The Relation of Amsterdam with the Dutch Metal Scene. Thesis, Bachelor of Musicology. – Amsterdam, 2014.
 17. Kahn-Harris K. Extreme Metal: Music and Culture on the Edge. – Oxford: Berg Publishers, 2006.
 18. McIver J. Extreme Metal. – London: Omnibus Press, 2000.
 19. Olson B. H. I am the black wizards: multiplicity, mysticism and identity in black metal music and culture. Thesis, Master of Arts. – Bowling Green, 2008.
 20. Schaap J., Berkers P. Grunting Alone? Online Gender Inequality in Extreme Metal Music // Journal of the International Association for the Study of Popular Music. 2014. vol. 4 (1). Pp. 103-116.
 21. Spracklen K. Throat singing as extreme Other: An exploration of Mongolian and Central Asian style in extreme metal // Metal Music Studies. 2018. Vol. 4 (1). Pp. 61-80.
 22. Thompson C. "Sons of Northern Darkness": Reflections of National Identity in Norway through Black Metal. Thesis, Master of History. – Uppsala, 2012.
 23. Valijärvi R., Doesburg C., DiGioia A. Multilingual Metal Music: Sociocultural, Linguistic and Literary Perspectives on Heavy Metal Lyrics. – Bingley: Emerald Publishing, 2021.
 24. Walser R. Running with the Devil: Power, Gender, and Madness in Heavy Metal Music. – Hanover: Wesleyan University Press, 1993.
 25. Weinstein D. Heavy Metal: A Cultural Sociology. – Lexington: Lexington Books, 1991.
 26. Weinstein D. Heavy Metal: The Music and Its Culture. – Boston: Da Capo Press, 2009.
 27. Whelan A. "Extreme" music and graphic representation online // IEEE International Symposium on Technology and Society. 2009. vol. 28 [2]. Pp. 466-474.

SOURCES

1. "Alias. Metal russkoj htoni" [Metal of Russian chthon]. Darkside.ru, 08.09.2021. URL: <https://www.darkside.ru/interviews/752/> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
2. "'Belong'" – teksty pesen" ["Belong" – lyrics]. Oficial'naya VK-gruppa proekta L'Homme Absurde [Official VK-page of the L'Homme Absurde], 17.01.2021. URL: <https://vk.com/@lhommeabsurde-belong-teksty-pesen> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
3. Burmakov K. "Second to Sun: leviafan vo skorbekh" [Second To Sun: Leviathan in sorrow]. vk.com - a december prisoner -, 19.10.2020. URL: <https://vk.com/@adecemberprisoner-second-to-sun> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
4. "Ekzamen MHK. Second To Sun" [WAC exam. Second To Sun]. VK-gruppa proekta MHK not DeD [VK-page of the WAC not dead], 18.04.2022. URL: https://vk.com/wall-206510655_5415?z=video-206510655_456239195%2Fdf81057db4b998b03d%2Fpl_post_-206510655_5415 (accessed: 2.05.2022). (in Russ.)
5. "Goryachee vremya" [Hot time]. antisocial pro YouTube channel, 09.07.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5ty6rVpcMPg> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
6. Grojs B.E. "Ital'yanskoe i francuzskoe iskusstvo..." [Italian and French art...]. Russkaya toska: Isaak Levitan i avtorskij kinematograf [Russian spleen: Isaac Levitan and cinematography], 2018. URL: <https://readymag.com/jmtc/levitan-rus/boris-groys/> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
7. Heavy Music Artwork. Mondo Black, The Eschaton. Heavy Music Artwork. London, 2020.
8. "I don't know Russian." Kommentarij k video Second To Sun – Marsch der Wölfe [Commentary on the video Second To Sun – Marsch der Wölfe], 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=x1aRiDmlris> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
9. "Interv'yu s A.S. (L'Homme Absurde)" [Interview with A.S. (L'Homme Absurde)]. vk.com Neo Acropolis, 17.08.2020. URL: <https://vk.com/@neo.acropolis-intervu-s-as-lhomme-absurde> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
10. Krichat doma. Uspekh "Molchat doma" glazami prepodavatelya Universiteta Manchester'a" [The houses are screaming. The success of "Molchat doma" through the eyes of a lecturer at the University of Manchester]. 34mag.net, 12.02.2020. URL: <https://34mag.net/piarshak/post/pochemu-molchat-doma-eto-uspeh> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
11. "L'Homme Absurde | EFIR CHNL • livestream." EFIR CHNL YouTube channel, 11.07.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fgvFAidvFf8&t=2713s> (accessed: 23.01.2022).
12. "L'Homme Absurde. Endlessly pacing." Kommentarij k relizu L'Homme Absurde na oficial'noj stranice proekta na sajte Bandcamp [Commentary on the release on the Bandcamp]. <https://lhommeabsurdebm.bandcamp.com/album/lhomme-absurde> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)

Y.O. Rapatskaya “Traditional Russian drama”: practices of self-presentation of
Russian extreme metal bands Second To Sun and L’Homme Absurde

13. “L’Homme Absurde Interview.” *Occult Black Metal Zine*, 14.11.2016. URL: <http://occultblackmetalzine.blogspot.com/2016/11/lhomme-absurde-interview.html> (accessed: 23.01.2022).
14. Lehtinen V. “CHto oznachaet nazvanie Second To Sun?” [What does the name Second To Sun mean?]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 24.04.2016. URL: https://vk.com/wall-40631383_9243 (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
15. Lehtinen V. “Durak – rossijskij social'nyj dramaticheskij kinofil'm” [The Fool is a Russian social drama movie]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 13.11.2016. URL: https://vk.com/wall-40631383_10885 (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
16. Lehtinen V. “Kompoziciya "Me or Him"” [Composition “Me or Him”]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 01.03.2017. URL: https://vk.com/wall-40631383_11802 (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
17. Lehtinen V. “The Owls: sekrety neozaryonnoj mgly” [The Owls: secrets of the unlit darkness]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 23.02.2018. URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-the-owls-sekrety-neozarennoi-mgly> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
18. Lehtinen V. “The Wall: molva sterpit vsyo” [The Wall: rumor endures everything]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 01.06.2018. URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-the-wall-sterpit-vse> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
19. Lehtinen V. “Ladoga Master: hozyaeva Ladogi” [Ladoga Master: the owners of Ladoga]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 18.07.2018. URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-ladoga-master-dva-hozyaina-ladogi> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
20. Lehtinen V. “Black lines: Kandinskij” [Black lines: Kandinsky]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 23.10.2018. URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-black-lines-kandinskii> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
21. Lehtinen V. “Train 1702: karmicheskaya legenda o poezde” [Train 1702: a karmic legend about the train]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 14.03.2019. URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-train-1702-legenda-o-poezde> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
22. Lehtinen V. “New world order: ono samo” [New world order: it's on its own]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 25.01.2020. URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-new-world-order-ono-samo> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
23. Lehtinen V. “The blood libel: krovavyj navet” [The blood libel: the blood libel]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 27.10.2020. URL: <https://vk.com/@secondtosunofficial-the-blood-libel-krovavyi-navet> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
24. Lehtinen V. “Nemnogo novostej” [Some news]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 16.01.2021. URL: https://vk.com/wall-40631383_20063 (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
25. Lehtinen V. “Dorogie druz'ya” [Dear friends]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta Second To Sun* [Official VK-page of the Second To Sun], 26.02.2021. URL: https://vk.com/wall-40631383_20123 (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
26. Navrockij A. A. *Skazaniya minuvshego. Russkie byliny i predaniya v stihah* [The tales of the past. Russian epics and legends in verse]. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balashev i Ko, 1896. (in Russ.)
27. “Nash novyj al'bom...” [Our new album...]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta L'Homme Absurde* [Official VK-page of the L’Homme Absurde], 25.03.2018. URL: https://vk.com/wall-118187219_237 (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
28. “Ne tak davno Aleksej...” [Not so long ago, Alexei...]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta L'Homme Absurde* [Official VK-page of the L’Homme Absurde], 03.04.2020. URL: https://vk.com/wall-118187219_409 (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
29. Rapatskaya Y. “U glavnogo geroya vsegda vsyo ploho. Interv'yu s gruppoj L’Homme Absurde” [The main character is always in trouble. Interview with the L’Homme Absurde]. *Telegram-kanal Cirk s kozlami* [Telegram channel Goatcircus], 29.06.2021. URL: <https://telegra.ph/LHomme-Absurde-06-29> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
30. Rapatskaya Y. “Lyucifer nyos svet. Interv'yu s Second To Sun” [Lucifer brought the light. Interview with Second To Sun]. *Telegram-kanal Cirk s kozlami* [Telegram channel Goatecircus], 24.10.2021. URL: <https://telegra.ph/Second-To-Sun-10-24> (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)
31. Scott N. “The International Society for Metal Music Studies.” *OpenEdition Journals*, 02.09.2012. URL: <https://journals.openedition.org/volume/3317> (accessed: 23.01.2022).
32. “Za proshedshie vyhodnye...” [During the last weekend...]. *Oficial'naya VK-gruppa proekta L'Homme Absurde* [Official VK-page of the L’Homme Absurde], 20.01.2020. URL: https://vk.com/wall-118187219_373 (accessed: 23.01.2022). (in Russ.)

REFERENCES

1. Azakovskij K.M. “Perevodima li "russkaya toska"?” [Is “Russian longing” translatable?]. *Shagi* [Steps]. 2020, t. 6, no. 3, pp. 170–183. (in Russ.)
2. Biasioli M. “Managing protest: The Russian state and its popular music” [2018-2020]. *Havighurst Center Young Researchers Conference*. Naples, Italy. June 2020. Pp. 1–25.
3. Brown A.R. “Heavy genealogy: mapping the currents, contraflows and conflicts of the emergent field of metal studies, 1978–2010.” *Journal for Cultural Research*. 2011, vol. 15 [3], pp. 213–242.
4. Chesnokova L.V. “Toska kak nacional'nyj koncept russkoj kul'tury” [Longing as a national concept of Russian culture]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political, Legal and Art Studies. Problems of Theory and Practice]. 2019, no. 1, pp. 10–20. (in Russ.)

- Я.О. Рапацкая «*Традиционная русская драма*»: практики саморепрезентации российских экстрем-метал групп на примере *Second To Sun* и *L'Homme Absurde*
- Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota, 2012. No. 9 (23), 2 parts. Part. I, pp. 195-200. (in Russ.)
5. Diomidova A., Yusel' A. "Imena negativnyh emocij v rannem tvorchestve F.M. Dostoevskogo" [The names of negative emotions in the early works of F.M. Dostoevsky]. *Studies about languages*. 2013, no. 23, pp. 104-112. (in Russ.)
6. Hecker P. *Turkish metal: music, meaning, and morality in a Muslim society*. Farnham, Ashgate Publishing Limited, 2012.
7. Helden I. "Større enn tid, tyngre enn natt – The Interplay of Language and Cultural Identity in the Lyrics of Norwegian Metal Bands." *Multilingual Metal Music: Sociocultural, Linguistic and Literary Perspectives on Heavy Metal Lyrics*. Valijärvi R., Doesburg C., DiGioia A. Bingley, Emerald Publishing Limite, 2021. Pp.49-59.
8. Holthuis D. *The Amsterdam Metal Scene: The Relation of Amsterdam with the Dutch Metal Scene*. Thesis, Bachelor of Musicology. Amsterdam, 2014.
9. Kahn-Harris K. *Extreme Metal: Music and Culture on the Edge*. Oxford, Berg Publishers, 2006.
10. Kolesnik A. S. *Reprezentacii proshlogo v britanskoj rok-kul'ture 1960-1980-h godov* [Representations of the Past in British Rock Culture in the 1960s-1980s] Thesis, PhD in History. The Higher School of Economics, 2017. (in Russ.)
11. McIver J. *Extreme Metal*. London, Omnibus Press, 2000.
12. Neroznak V.P. "Ot koncepta k slovu: k probleme filologicheskogo konceptualizma" [From concept to word: to the problem of philological conceptualism]. *Voprosy filologii i prepodavaniya inostrannyh jazykov: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Issues of Philology and Teaching Foreign Languages: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Omsk, Izdatel'stvo OmGPU, 1998. Pp. 80-85. (in Russ.)
13. Olson B. H. "*I am the black wizards: multiplicity, mysticism and identity in black metal music and culture*." Thesis, Master of Arts. Bowling Green, 2008.
14. Patterson D. *Black Metal: Evolyuciya Kul'ta* [Black Metal: Evolution of the Cult]. Minsk, Metal Star, 2017.
15. Rapatskaya Y. "Tak pela metel': ruchnaya garmonika kak simvol sovremennoj rossijskoj blek-metal-sceny" [Song of the snowstorm: the accordion as a symbol of the newest Russian black metal scene]. *Novaya kritika. Zvukovye obrazy postsovetskoy pop-muzyki* [Research 2021: Sound Images of Post-Soviet Pop Music]. Gankine L. (ed.). Moscow, IMI, 2021. Pp. 250-263. (in Russ.)
16. Schaap J., Berkers P. "Grunting Alone? Online Gender Inequality in Extreme Metal Music." *Journal of the International Association for the Study of Popular Music*. 2014, vol. 4 [1], pp. 103-116.
17. Simonova O.A. "Bazovye principy sociologii emocij" [Basic Principles of the Sociology of Emotions]. *Vestnik SPbGU Seriya 12. Sociologiya* [Vestnik St. Petersburg State University Series 18. Sociology]. 2016, no. 4, pp. 12-27. (in Russ.)
19. Spracklen K. "Throat singing as extreme Other: An exploration of Mongolian and Central Asian style in extreme metal." *Metal Music Studies*. 2018, vol. 4 [1], pp. 61-80.
20. Thompson C. "*Sons of Northern Darkness*": *Reflections of National Identity in Norway through Black Metal*. Thesis, Master of History. Uppsala, 2012.
21. Tret'yakova M.S. "Ot krasoty iki k tosklivoj krasote: vyvulenie modifikacij prekrasnogo v russkoj kul'ture v dialogue s yaponskoj esteticheskoj tradiciej" [From iki beauty to dreary beauty: revealing modifications of beauty in Russian culture in dialogue with the Japanese aesthetic tradition]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and art]. 2017, vol. 11, pp. 46-55. (in Russ.)
22. Valijärvi R., Doesburg, C., DiGioia A. *Multilingual Metal Music: Sociocultural, Linguistic and Literary Perspectives on Heavy Metal Lyrics*. Bingley, Emerald Publishing, 2021.
23. Vezhbičkaya A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevyh slov* [Understanding cultures through their key words]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2001. (in Russ.)
24. Walser R. *Running with the Devil: Power, Gender, and Madness in Heavy Metal Music*. Hanover, Wesleyan University Press, 1993.
25. Weinstein D. *Heavy Metal: A Cultural Sociology*. Lexington, Lexington Books, 1991.
26. Weinstein D. *Heavy Metal: The Music and Its Culture*. Boston, Da Capo Press, 2009.
27. Whelan A. ""Extreme"" music and graphic representation online." *IEEE International Symposium on Technology and Society*. 2009, vol. 28 [2], pp. 466-474.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Горшков П., Родина А. Обложка альбома *Belong* группы *L'Homme Absurde*. 2020.

Источник: URL: <https://lhommeabsurdebm.bandcamp.com/album/belong>

Рис. 2. Яновская М. Обложка альбома *The Black* группы *Second To Sun*. 2018.

Источник: URL: <https://secondtosun.bandcamp.com/album/the-black>

Рис. 3. Зелянкевич А. Обложка инструментальной версии альбома *The first chapter* группы *Second To Sun*. 2015.

Источник: URL: <https://secondtosun.bandcamp.com/album/the-first-chapter-instrumental-edition>

Рис. 4. Rotten Fantom. Мерчендейз группы *L'Homme Absurde*. 2021

Источник: URL: https://vk.com/wall-118187219_498?z=photo-118187219_457239543%2Fwall-118187219_498

Рис. 5. Обложки релизов *Second To Sun*. 2011–2021.

Источник: URL: https://www.metal-archives.com/bands/Second_to_Sun/3540419545

Рис. 6. Обложки релизов *L'Homme Absurde*. 2016–2020.

Источник: URL: https://www.metal-archives.com/bands/L%27Homme_Absurde/3540409493